

Виктория Вишневская

**БЛИЗНЕЦЫ
ОТ БЫВШЕГО МУЖА.
ДУША НА РАЗРЫВ**

УДК 82-3
ББК 84-4
В55

Вишневская В.

В55 Близнецы от бывшего мужа. Душа на разрыв / Виктория Вишневская – М.: Литнет, 2025. – 286 с.

ISBN 978-5-521-94139-1

«Твой муж сейчас сидит в ресторане с какой-то девушкой и ребёнком». Следом за сообщением мне прилетает фотография. Не верю... Это не может быть правдой! Демьян не может мне изменять! Быстро закрываю приложение и захожу в контакты. Номер мужа у меня на быстром наборе. Гудки наконец-то обрываются, а я уже успеваю сойти с ума. — Может, пообедаем сегодня вместе? — выпаливаю, чтобы убедиться, что всё это неправда. — Не сегодня, — отвечает он ровным голосом, нехарактерным для него. На заднем фоне слышен легкий детский смех, который на мгновение становится чуть громче. — Прости, я занят, на переговорах. До вечера. Отключается. Как и моё сердце.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94139-1

© Литнет, 2025
© В. Вишневская, 2025

Глава 1

«Твой муж сейчас сидит в ресторане с какой-то девушкой и ребёнком».

Ещё раз перечитываю сообщение от знакомой.

Прочитанное не укладывается в голове. Воспринимаю эти слова как глупую шутку.

Может, она ошиблась? Мы не слишком близки, она могла и перепутать!

Нервно тереблю телефон, печатаю ответ.

И тут же мне прилетает фотография.

Вижу знакомый ресторан. Наш любимый.

Мой муж. Безусловно, он – не перепутаю никогда и ни с кем. Напротив него сидит темноволосая женщина, лица не видно. Смотрит на маленького мальчика лет трёх. Он тянется ладошкой к Демьяну, лучезарно улыбаясь.

Ну и что?.. Может, это кто-то с его работы? Он превосходный руководитель! Приближённых подчинённых всегда поздравляет с днями рождения цветами и бронирует им столик в ресторане за его счёт.

А если это бухгалтер? Они все женщины!

Или он встретился с бывшим сослуживцем, а это – его семья!

Эта мысль успокаивает, и я, выдохнув, откидываюсь на спинку кресла.

Спокойно, Слава, спокойно...

Только пытаюсь восстановить дыхание, как приходит новая фотография. Малыш сидит у Демьяна на коленях, и он наклоняется, целуя его в лоб. А женщина сияет, как яркий огонёк.

И у меня весь мир на глазах рушится...

Быстро закрываю приложение и захожу в контакты. Номер мужа у меня на быстром наборе.

Нажимаю кнопку, нервно закусываю губу, прикладываю телефон к уху. Он не мог так поступить. Мы действительно любим друг друга. Я уверена в этом.

Да, последние недели, даже месяцы, он холоден, вечно где-то пропадает, но у него не может появиться любовница.

Горько усмехаюсь. Может, он ушёл к ней из-за ребёнка? И всё равно, что он, возможно, неродной. Я ведь не могу ему родить... И мы даже не рассматривали вопрос усыновления.

В груди появляется тяжесть, от которой хочется сдохнуть.

Гудки наконец-то обрываются, а я уже успеваю сойти с ума.

– Может, пообедаем сегодня вместе? – выпаливаю, чтобы убедиться, что всё это неправда.

– Не сегодня, – отвечает он ровным голосом, нехарактерным для него. На заднем фоне слышен легкий детский смех, который на мгновение становится чуть громче. – Прости, я занят, на переговорах. До вечера.

Отключается. Как и моё сердце. Перестаёт работать, качать кровь. Остановилось. Кажется, в моём организме перестало функционировать абсолютно всё. И я сижу на кресле, как живой труп.

Он не мог со мной так поступить...

Не мог!

На ватных ногах встаю с кресла. Хватаю сумку, скидываю в неё телефон, словно призрак выхожу из кабинета и плетусь по коридору. За мной бежит мой секретарь, напоминая о работе:

– К вам Афанасьева записана через полчаса. Вы успеете на приём? – взволнованно спрашивает, семеня за мной.

– Отмени всё, – отвечаю безжизненным голосом.

– А, хорошо, – непонимающе и растерянно шепчет, остановившись.

Не замечаю, как оказываюсь на улице, на парковке и сажусь в свой автомобиль.

Крепко сжимаю руль, в беспамятстве доезжаю до дома. Кажет-

ся, я задела мусорный бак бампером, но сейчас он интересует меня меньше всего. Машина – дело второстепенное, обычная железная банка.

В квартире, где всё пропитано запахом Демьяна, становится лучше. Наш дом, словно подзарядка, питает меня, заставляя оценивать вещи трезво. Не поддаваться эмоциям. Успокоиться.

Поэтому беру себя в руки. Готовлю ужин, с нетерпением ожидаю мужа, он возвращается в девять вечера.

– Ты сегодня поздно, – улыбаюсь, встречая его в шёлковом халате. Стараюсь не думать о том, что случилось днём. Уверена, всё это недопонимание, и нам нужно обо всём поговорить. Разве не это – основа всех отношений?

Как психологу, мне нужно думать рационально.

– Было много дел, – не смотря на меня, скидывает обувь и направляется в зал, по пути целуя меня в щёку.

Всего лишь в щёку.

Смотрю ему вслед и внимательно наблюдаю за тем, как он снимает на ходу рубашку. Как будто в розыске следов от помады или чего-то ещё. Оставляет телефон на столе, направляясь в душ.

– Нам надо поговорить, – говорю ему в спину. Если не сделаю этого – не успокоюсь.

– После душа, – не идёт на контакт и скрывается в ванной.

Когда я позволила нашим отношениям так остыть? Не знаю. Всё было идеально до определённого периода. А потом Ярцев начал задерживаться на работе, нежность и ласка пропали.

И понимаю я это только сейчас.

Так, не накручивай себя!

Падаю на диван в ожидании мужа.

Сверлю взглядом его телефон. Может, заглянуть в него? Помню, он ничего и никогда не скрывал. У него даже не стоит пароль!

И я могу с лёгкостью узнать, изменяет ли он мне, избежав ненужных диалогов, из которых я выйду ревливой душой.

Нет, я дождусь, когда он выйдет, и мы поговорим.

Словно в насмешку, Демьяну приходит сообщение. Экран загорается от уведомления. Перед тем, как он погаснет, замечаю женское имя.

Нет, нельзя, Слава. Не смей читать чужие СМС-ки!

Любопытство и интерес оказываются сильнее меня. И я, поддавшись слабости, хватаю со стола телефон. Быстро пробегаюсь глазами по тексту и столбенею.

«Сын спрашивает, когда папа придет в следующий раз. Тоскует... Что мне ему сказать?».

Сын?..

Какой сын?.. Демьяна?.. У него есть ребёнок?

Но ведь это невозможно!

Экран опять мигает.

«Я тоже очень скучаю».

Этими сообщениями меня словно хватают за шею и душат. А я не оказываю не единой попытки сопротивляться, медленно разрушаясь.

Быть того не может. Это всё – не реальность, а страшный сон.

Дверь сбоку щёлкает, я ощущаю тепло от горячего воздуха, исходящего из ванной, из которой выходит Демьян. Вытирает светло-русые, почти блондинистые волосы полотенцем. Нет в его взгляде искорки, как раньше.

Рука будто весит целую тонну, когда я поднимаю телефон, повернув экраном к нему. Показываю ему сообщение от «Людмилы».

– Ты мне изменяешь? – спрашиваю прямо, пытаюсь скрыть упрямую рвущуюся дрожь в голосе.

Взгляд голубых глаз будто кидает в меня тысячу ледяных копий. Он явно не ожидал, что я загляну в его телефон. Осуждает? Почему молчит так долго? Придумывает отмазку?

Но вместо неё в ответ я слышу уверенное:

– Да.

Глава 2

Слава

«Да».

Одно слово набатом бьёт в голове, как приговор.

Я подрываюсь с дивана, сжимаю в пальцах телефон.

Да я в шоке от его спокойствия!

Он в открытую говорит, что изменяет мне, не пошевелив и бровью! Мне, своей жене, спустя столько лет брака!

– Кого она имела в виду под «сыном»? – интересуюсь тем, что волнует больше всего. Кроме его равнодушия.

Я понимаю, почему он начал изменять, а меня быстро отправили на утилизацию.

Мы оба хотели детей. И он – больше всего. Я знаю, как сильно ему нужен ребёнок. И мы пытаемся два года. Всё безуспешно.

– У меня есть ребёнок, – огорошивает своим заявлением. – Родившийся задолго до встречи с тобой.

Что чувствует в эти моменты не сумевшая забеременеть женщина?

Пустоту.

Я медленно, но верно разрушаюсь изнутри, не зная, что сказать. Как отреагировать?

Меня сильнее вдавливают в землю носком ботинка.

– И поэтому ты выбрал их? – слабо спрашиваю, не сумев справиться со своими эмоциями. Я отлично могу держать себя в руках, управлять чувствами. Работа психолога не из лёгких, мне нужно уметь скрывать свою истинную реакцию на происходящее.

Часто нужно держать слёзы в себе. Иначе какой ты врач, что переживает на уровне с пациентом и рыдает? А тут не могу... Так и хочется разорваться и дать волю чувствам.

– Прости, Слав, – его слова звучат искренне, на секунду облегчая мне адскую боль на душе. – У нас ничего не выйдет. Может, у тебя получится с другим мужчиной.

Как обухом по голове...

Однажды он уже говорил эту фразу. Тогда мы сели и поговорили. Сохранили наш брак. А здесь... Не выйдет. На этот раз не выйдет.

– После того, что ты сделал? Безусловно, – беру себя в руки и цежу сквозь зубы. – А знаешь что, Ярцев?

Хочется наговорить кучу дерьма. Выплеснуть весь негатив. За то, что он так легко оставил меня. Не борется за нашу семью. Видимо, она нужна только мне.

Но где-то в глубине души я рада, что хотя бы он обретёт желанного ребёнка.

– Хорошей тебе и счастливой жизни, – желаю ему от всего сердца.

С трудом онемевшими пальцами снимаю обручальное кольцо. И словно вместе с этим теряю душу.

Прикрыв глаза, опускаю кольцо на барную стойку.

Держаться! Нужно держаться!

Отвернувшись и сцепив зубы, направляюсь в нашу спальню.

– Это развод? – спрашивает спокойно мне в спину.

И от этого больнее всего.

Счастливые годы брака, кончающиеся безразличием.

Он не пытается сказать, что это ошибка. Что всё исправит. И не хочет меня терять. Ничего из этого.

Он впервые настолько безмятежен.

В другой ситуации я подумала бы, что Демьян разбит. Отчаялся, потерял все силы бороться. Но эта не та ситуация.

– Да, – сдавленно отвечаю ему, скрываясь в нашей спальне.

Поднимаю лицо к потолку, жмурюсь и пытаюсь сдержать душащие слёзы.

Нет, не здесь. Только не здесь!

С трудом переодеваюсь из домашней одежды, хватаю обычную

сумку и надеюсь, что ничего не натворю на эмоциях. Жутко хочется что-нибудь сломать, выплеснуть пар. Но мебель вокруг и вещи не виноваты, что у меня поганое настроение и неверный муж.

Когда выхожу из комнаты, Демьяна в гостиной уже нет.

А на барной стойке рядом с моим кольцом поблёскивает и его. Больно. Адски больно.

Слёзы снова наворачиваются на глаза. И я желаю убраться отсюда как можно дальше и быстрее.

Лишь бы не чувствовать его запах в носу. Не его видеть футболку, переброшенную через подлокотник дивана.

Как в прострации, добираюсь до машины. Полчаса – и я заволиваюсь к подруге, как в кино.

Я и правда ощущаю себя в каком-то сериале. Но не в том, что кончается счастливо для главных героев.

От горя и бессилия хочется воспользоваться единственной отдушиной, как и у всех моих пациентов, – алкоголем, но я его ненавижу.

К тому же сейчас я пью таблетки, витамины. А есть ли теперь смысл? Когда мужа нет, а беременности тем более?

– Тише, малышка, всё не так плохо, – успокаивающе произносит подруга, наливая мне чай. – Найдёшь себе другого мужика. Тем более ты богатая, умная, красивая, преуспевающая! А Ярцев...

Она сама не знает, что сказать. Он был идеальным мужчиной. Его не за что корить, осуждать. Кроме одного...

– Ну его, в общем-то, – растерянno шепчет мне.

Я тоже хочу его послать. Далеко и надолго. На хрен, в пешее эротическое.

Но есть проблема. Уродская зависимость. И заканчивающийся на нём весь мир.

– Я понимаю, что у вас всё было как в сказке, но... Солнце, – Марина подходит ко мне, гладит по плечу и ставит передо мной чашку, которую я обхватываю пальцами. Горячо! Но отрезвляюще. Даёт понять, что я ещё жива. – Не сложилось у вас. Ты не виновата в том, что он бесплоден.

Или я. Здесь неизвестно. Сотни врачей, миллионы обследований. Даже с нашими деньгами нас не исцелили. Не всё решается бабками, не всё.

– У него сын есть, – вспоминаю все те сообщения, фотографии.

– Ого, – она сама оседает на стул. Наверняка не ожидала от него подобное. Любящий муж, настоящий мужчина, за которым ты как за каменной стеной... Разве такое возможно? – Теперь понятно, почему он тебя оставил. Одержимый наследниками, блин.

Последние слова летят с укором, и на секунду хочется его защитить. Я знаю его травму, его огромное желание и никогда не позволю высмеять его.

Но в чём-то она права. Если бы не его желание обзавестись ребёнком, мы бы так и остались в рабочих отношениях.

Он – вояка, вернувшийся с войны. А я всего лишь студентка, проходящая практику у психолога, к которой он попал на приём.

Невольно вспоминаю нашу первую встречу. И, горько улыбаясь, отхлёбываю чай.

Два года назад

– Я справлюсь, – уверенно заявляю, торопясь за своим куратором. – Это как раз то, что мне нужно! Тяжёлый случай.

– Слава, тут тебе не Рублёвка, – даже не оборачиваясь, женщина продолжает быстро шагать по коридору, вновь игнорируя мою просьбу. – Никто перед тобой расшаркиваться не будет.

– При чём здесь это? Мне нужна практика.

Уверена, я справлюсь с неотёсанным мужланом, матерящимся через слово.

Психология – наука сильная.

Мы подходим к кабинету, и я не успеваю продолжить мольбы, как слышу дерзкий и глубокий бас:

– На хрен мне психолог? Со мной всё в порядке!

В коридоре замечаю двух мужчин. Один – ничем не примечательный, обычный. А вот второй, матершинник, очень даже выделяет-